

ЕДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА
выставка на остановках общественного транспорта Самары

FOOD AS A SOCIAL MACHINE
exhibition on the public transport stops of Samara

1.06 — 30.09.2017

САМАРА САМАРА САМАРА САМАРА САМАРА
САМАРА САМАРА
ГЦСИ
САМАРА САМАРА
САМАРА САМАРА САМАРА САМАРА САМАРА

**Выставка «Еда как социальная машина»
в рамках международной программы
«Улица как музей — музей как улица»
Руководитель программы:** Неля Коржова

© 2017 Средневолжский филиал Государственного центра современного искусства в составе РОСИЗО

Партнеры:
RUSS OUTDOOR

Куратор выставки: Неля Коржова

Художники:

Иинон Авиор, Юрий Альберт, Стефано Бергамо, Дмитрий Булныгин, Герман Виноградов, Олег Елагин, Лейла Карипова, Йоханна Карлин, Сергей Катран, Ольга Киселёва, Эдит Лайос, Пьер Паоло Патти, Вито Паче, Владимир Потапов, Наташа Стейнерт, Зоя Фалькова, Томас С. Чунг, Элен Скавенстед, Хенрик Экессио, Александра Янченко.

Каталог «Еда как социальная машина»

Редакционная коллегия:

Константин Зацепин, Неля Коржова, Роман Коржов, Анастасия Альбокринова

ISBN 978-5-6040130-7-6

© Все опубликованные текстовые и фото-материалы принадлежат авторам

На обложке: Хенрик Экессио «Без названия»

Подписано в печать

Формат. Бумага мелованная. Печать офсетная.

Объем 8 печ.л. Тираж 300 экз. Заказ № 1644.

Отпечатано в типографии

ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»

443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1;

тел.: (846) 267-36-82

**Exhibition «Food as a social machine»
in the framework of international program
“Street as a museum, a museum as a street”
Head of program:** Nelya Korzhova

© 2017 Central Volga branch of the National Center for Contemporary Arts, part of ROSIZO

Partners:
RUSS OUTDOOR

Curator of the exhibition: Nelya Korzhova

Artists:

Yinon Avior, Yuri Albert, Stefano Bergamo, Dmitry Bulnygin, German Vinogradov, Oleg Elagin, Leyla Karipova, Johanna Carlin, Sergey Katran, Olga Kisseleva, Edith Lajos, Pier Paolo Patty, Vito Pace, Vladimir Potapov, Natasha Steinert, Zoya Falkova, Thomas C. Chung, Ellen Skafvenstedt, Henrik Ekesiö, Alexandra Ianchenko.

The catalog “Food as a social machine»

Editorial team:

Konstantin Zatsepin, Nelya Korzhova, Roman Korzhov, Anastasia Albokrinova

ISBN 978-5-6040130-7-6

© All published text and photo materials are copyrighted by the authors

Cover image: Henrik Ekesiö “Untitled”

Signed for print on

Format. Chalk paper. Offset print.

Volume 8 print pages. Edition: 300 copies.

Purchase order № 1644.

Printed in print house

LLC «KNIZHNOE IZDATELSTVO»

443070, Samara, Peschanaya str.1;

tel.: (846) 267-36-82

ЕДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА

выставка на остановках общественного транспорта Самары

FOOD AS A SOCIAL MACHINE

exhibition on the public transport stops of Samara

1.06 — 30.09.2017

в рамках международной программы
УЛИЦА КАК МУЗЕЙ - МУЗЕЙ КАК УЛИЦА

in the framework of international program
STREET AS A MUSEUM, A MUSEUM AS A STREET

Проект реализован при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

The project is realised with the support of the
Ministry of culture of Russian Federation

Куратор: Неля Коржова

Curator: Nelya Korzhova

Художники:

Йинон Авиор (Израиль)
Юрий Альберт (Россия)
Стефано Бергамо (Италия)
Дмитрий Булныгин (Россия)
Герман Виноградов (Россия)
Олег Елагин (Россия)
Лейла Карипова (Россия)
Йоханна Карлин (Швеция)
Сергей Катран (Россия)
Ольга Киселёва (Франция)
Эдит Лайос (Германия)
Пьер Паоло Патти (Италия)
Вито Паче (Италия)
Владимир Потапов (Россия)
Наташа Стейнерт (Россия)
Зоя Фалькова (Казахстан)
Томас С. Чунг (Германия)
Элен Скавенстед (Швеция)
Хенрик Экессио (Норвегия)
Александра Янченко (Россия)

Artists:

Jinon Avior (Israel)
Yuri Albert (Russia)
Stefano Bergamo (Italy)
Dmitry Bulnygin (Russia)
German Vinogradov (Russia)
Oleg Elagin (Russia)
Leyla Karipova (Russia)
Johanna Carlin (Sweden)
Sergey Katran (Russia)
Olga Kisseleva (France)
Edith Lajos (Germany)
Pier Paolo Patty (Italy)
Vito Pace (Italy)
Vladimir Potapov (Russia)
Natasha Steinert (Russia)
Zoya Falkova (Kazakhstan)
Thomas C. Chung (Germany)
Ellen Skafvenstedt (Sweden)
Henrik Ekesiöö (Norway)
Alexandra Ianchenko (Russia)

ЕДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА

FOOD AS A SOCIAL MACHINE

В фокусе внимания проекта «Еда как социальная машина» находится значение работы сетей общественного питания в наши дни. Сейчас, когда человечество вновь оказывается перед угрозой глобального кризиса, механизмы перераспределения еды вновь выходят на первый план. Люди боятся за свое физическое существование, начинают жить потребностью в еде. В этой ситуации еда становится медиумом социализации, она не может не рассматриваться как центральный инструмент политики и управления. И конечно, это обостряется на фоне тотальной борьбы за потребителя в целом. И здесь базовым вопросом является - кто кого ест? Мы потребители пищевого конвейера или мы сами являемся пищей для него?

Для Средневолжского филиала ГЦСИ заявленная тема особенно актуальна в связи с тем, что он создан на базе уникального памятника конструктивизма «Фабрика-кухня» в Самаре. В России феномен «Фабрики-кухни», получил распространение в 1930-е годы в СССР как крупное механизированное предприятие общественного питания. С одной стороны, это был технологический прорыв с целью накормить большие массы людей, с другой, отрыв от личностного уклада жизни, семейных ценностей. При этом «накормить» означало ещё и привить новую идею жизненного порядка.

В настоящее время эта тенденция только набирает обороты. Основные инновации распределения пищи (как и других ресурсов) последнего столетия лежат в поле механизации и рекламы. Фабрики по изготовлению еды и ее продвижению в масс-медиа слились воедино. Люди должны довериться рекламе, прежде чем узнать вкус. Наш проект сам работает на рекламных носителях, в этом его неожиданность и хорошая возможность диалога со зрителем, которому предлагается бесплатный продукт там, где традиционно идет продажа.

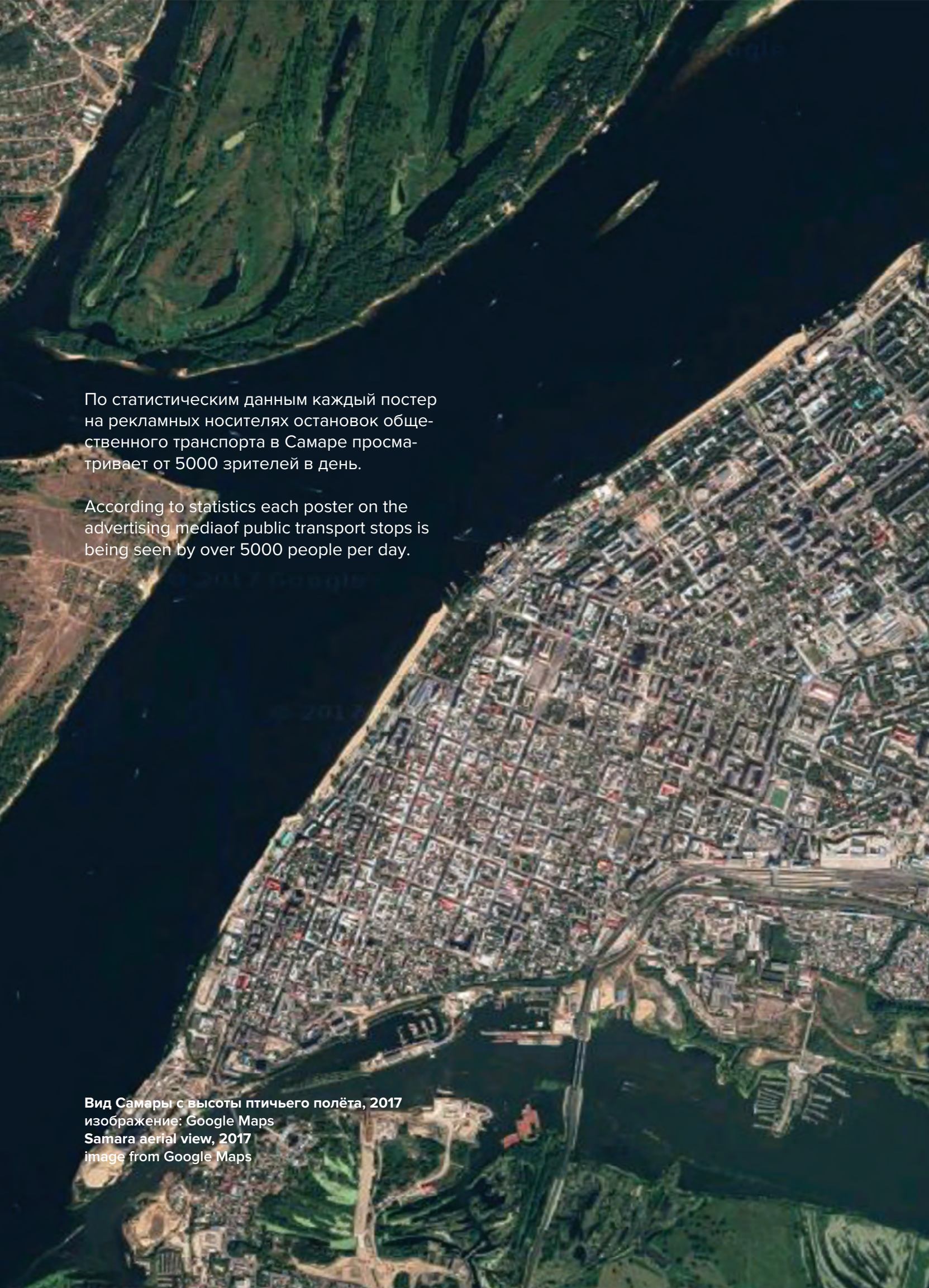
Неля Коржова, куратор проекта

The project is focused on meaning and significance of modern public catering networks. Nowadays, when mankind again faces a threat of a global crisis, food redistribution mechanisms apparently come to prominence. People literally have to survive, their lives revolve around need for food. Under these circumstances food becomes a medium for socialization and automatically turns into a central tool of politics and administration. And obviously total competition for customers escalates the situation sufficiently. So the basic question appears – who eats who? Are we consumers of some food production line? Or perhaps we are just food for that conveyor...

The subject seems to be particularly relevant for the Central Volga Branch of NCCA, because the Branch was established on the basis of the unique monument of constructivism – the Factory Kitchen built in Samara in 1932. The phenomenon of Factory Kitchen appeared in the USSR in the 1930s as large-scale mechanized public catering facilities. It was a technological breakthrough aimed to feed lots of people, but at the same time it signified shifting away from private way of life and family values. Thus, “to feed” also meant “to inculcate” a new idea of lifestyle in general.

At the present time this trend is developing even further. Major innovations in distributing food (as well as other resources) lie in the field of mechanization and advertising. Food production and its promotion via mass media have joined into a single unit. One must rely on advertising before tasting any food. Since our project uses advertising media, it provides unexpected approach and opportunity for a constructive dialog with the audience: people get free product where traditionally selling has taken place.

Nelya Korzhova, curator

По статистическим данным каждый постер на рекламных носителях остановок общественного транспорта в Самаре просматривает от 5000 зрителей в день.

According to statistics each poster on the advertising media of public transport stops is being seen by over 5000 people per day.

Вид Самары с высоты птичьего полёта, 2017
изображение: Google Maps
Samara aerial view, 2017
image from Google Maps

ТЕМА ЕДЫ ВСКРЫВАЕТ МНОГИЕ ТАБУ

Интервью Константина Зацепина с куратором выставки «Еда как социальная машина» Нелей Коржовой

Константин Зацепин: Легитимный формат демонстрации искусства на остановках имеет обратную сторону — это и цензура, и необходимость конкурировать с рекламой. Еда в этом смысле — тема вечноострая и злободневная...

Неля Коржова: Оказалось, что именно тема еды вскрывает многие «табу». В этом году комиссия по этике не пропустила почти половину работ, пришлось их переделывать. Нельзя, к примеру, показывать ощипанную курицу, нельзя показывать срез мяса... При том, что эти места на остановках созданы для того, чтобы рекламировать по большей части как раз еду. На практике дело обстоит так, что если фирма что-то рекламирует, то платит небольшой штраф, который потом покрывается твоей прибылью. А мы ничего не рекламируем — значит, нам всё запрещено.

Konstantin Zatsepin: The legitimate format of art demonstration at public transport stop pavilions has the opposite side - it's censorship, and the need to compete with advertising. Food in this sense is a topic that is ever-hot.

Nelya Korzhova: It turned out that the topic of food reveals many taboos. This year the ethics commission banned almost half of the artworks, we had to make a lot of adjustments. You can not, for example, show a plucked chicken, you can not show a cut of meat... In the same time these places at the stop pavilions are created in order to advertise just the food for the most part. In practice, the situation is that if a firm advertises something, it pays a small fine, which is then covered by your profit. But we do not advertise anything - it means that everything is forbidden to us.

КЗ: А что конкретно запретили показывать, и как в результате изменились работы?

НК: Скажем, Ольга Киселёва подготовила красивую серию стилизаций под голландские натюрморты. Но мы долго не могли выбрать ни одной работы, потому что где-то в углу там обязательно стояла какая-нибудь бутылка или рюмка, а это считается пропагандой алкоголя. Дмитрий Булыгин сделал внешне совсем безобидную вещь — искусственная птичка сидит на хлебе, обернутом в целлофан. Отличный пример способности художника в предельно простом материале выразить остроту момента. Ту мысль, что всё, что мы едим — ненастоящее, целлофановое и сами мы поэтому не совсем настоящие. Я бы его с Босхом сравнила. Схожесть тут не в голых телах и садо-мазо приёмах, а в самом методе показа, когда на черном фоне выступают какие-то светящиеся плоскости и зритель ощущает нечто таинственное и тревожное. Например, целлофан напоминает слизистые оболочки какие-то.

Ольга Киселёва, «Engueulade»
Olga Kisseleva, "Engueulade"

THE THEME OF FOOD UNCOVERS MANY TABOO

Konstantin Zatsepin interviews the curator of the exhibition «Food as a social machine» Nelya Korzhova

KZ: And what exactly was forbidden to show, and how did the artworks change as a result?

NK: Say, Olga Kisseleva prepared a beautiful series of stylizations for Dutch still life. But we could not choose a single job for a long time, because somewhere in the corner there surely was some bottle or glass, and this is considered a propaganda of alcohol. Dmitry Bulnygin made outwardly quite innocuous thing - artificial bird sits on bread wrapped in cellophane. An excellent example of the ability of the artist to express the urgency of the moment in extremely simple material. The idea that everything we eat is not real, cellophane, and we ourselves are therefore not quite real. I would compare it with Bosch. Similarity here is not in bare bodies and BDSM receptions, but in the method of display, when some luminous planes appear on a black background and the viewer experiences something mysterious and alarming. For example, cellophane resembles mucous membranes of some kind.

Or Sweden artist Henrik Ekesiöö, who exhibited an object at the last Shiryaevo Biennale - eyes looking from a plate. I asked him to make the same image for our exhibition. You look at food, and it looks at you. Another interesting thing is how Ekesiöö comprehended the topic of portioning, because the social machine assumes portion consumption. Everything that we eat has already been calculated by someone. Including us. This artwork was also banned as an aesthetically unacceptable - one can not show individual human organs... We showed artworks by Ekesiöö, Bulnigin and Zoya Falkova on the fence of the Factory-Kitchen. I see this situation as an extension of the exhibition format and a direct link to the first automated food factory, which the Factory-kitchen itself was. For me these works still contain much more humor than negativity. Although we must admit that today, in general, the theme of food among the authors is associated with anxiety.

Или швед Хенрик Экессио, который на последней Ширяевской биеннале выставил объект — глаза, глядящие из тарелки. Я попросила его сделать такой же образ и для остановок. Ты смотришь на еду, а она на тебя. Еще интересно, как Экессио вывел тему — порции, ведь социальная машина предполагает порционное потребление. Всё, что мы едим, уже кем-то заранее подсчитано. И мы в том числе. Эту работу тоже «зарезали», как эстетически неприемлемую - нельзя показывать отдельные органы человека... Его, Булныгина и Фалькову мы показали на заборе Фабрики-кухни. Я вижу в этом и расширение выставочного формата и прямую связь с первым предприятием автоматизированного питания, каким была Фабрика-кухня. Для меня в этих работах всё же намного больше юмора, чем негатива. Хотя нельзя не признать, что сегодня в целом у всех авторов тема еды сопряжена с тревогой.

Работа Стефано Бергамо имеет два варианта. Первый не пропустили из-за обнажённого торса Нептуна. При том, что торс этот широко известен. Он входит в известную композицию фонтана XVI века, который возвышается на площади Синьории во Флоренции. Голую царя морей Бергамо «одел» в зелёные семейные панталоны в белый горошек. В итоге художник заменил одну узнаваемую скульптуру на другую и вручил его в каменные длани мороженое. По мысли художника, сама пища, которую мы потребляем, в значительной степени определяется новыми «богами» - транснациональными корпорациями посредством массовых маркетинговых усилий.

Первично Пьер Паоло Патти тоже сделал, казалось бы, совершенно безобидную работу, отсылающую к Библии, с вопросом «Сколько у вас хлебов?» выведенном в название. Но ее не приняли, так как используется религиозная тематика. В новой работе Пьер Паоло, учел ситуацию общественного прессинга, и сделал тревожно красный коллаж «без названия», с фотографиями из лагеря «беженцев». Безработные эмигранты — это молодые, полные жизни люди, которые вынуждены тянуть руки за пищей вместо того, чтобы самим её зарабатывать. Они вынуждены жить на пособие и становиться попрошайками у системы, «милость» которой в любой момент может исчерпаться.

The artwork by Stefano Bergamo has two versions. The first of them was banned because of the naked torso of Neptune. Although this torso is widely known. It's a part of the famous composition of the fountain of the 16th century, which rises on the Piazza della Signoria in Florence. The naked king of the seas Bergamo «dressed» in green family trousers in white peas. As a result, the artist replaced one recognizable sculpture with another and handed it to the stone hand ice cream. According to the artist, the food we consume is largely determined by the new «goods» - transnational corporations, through mass marketing efforts. Primarily Pierre Paolo Patti also did seemingly quite innocuous work referring to the Bible with a question «How many breads you have?» put as a title. But it was not accepted due to the use of religious theme. In his new work Pier Paolo took into consideration the situation with public pressing and made a disturbing red collage with images from the refugee camp, «Untitled». Unemployed emigrants, young people full of life - are forced to stretch their hands for food instead of earning it themselves. They are forced to live on welfare and become beggars from the system, whose «mercy» can at any moment be exhausted.

Стефано Бергамо, «good.ne(p)t»
Stefano Bergamo, "good.ne(p)t"

Вито Паче, «Ложка - пуля»
Vito Pace, "Spoon - bullet"

An astonishing story happened to Volodya Potapov - his first artwork was called «Vertical» and depicted pieces of bread that rot from top to bottom. It was predictably banned due to its title. The artist made another artwork, with a refrigerator with prohibiting sign inside, but it was also banned, since there are recognizable packages of milk and other products. As a result he came to the image with a palette in the form of a frying pan.

Oleg Elagin had to remake his “New media - new food” work. The first version was shifted off from show because of authors’ use of a skeleton - a mobile app character.

Finally, Vito Pace, an author who truly loves and understands the format of the street. With him we worked a lot in the art format at the public transport stop pavilions. His first artwork was called «Spoon-bullet» – is a golden spoon in which lies a golden bullet. It was banned as an image of weapon. Then he did the artwork with two wine glasses, one filled with wine, the other with ketchup, which, again, was regarded as the notorious advertising of alcohol. Still in the end, he returned to the idea with a spoon, a spoon from which gold was «scraped».

Удивительная история произошла с Володей Потаповым — первая его работа называлась «Вертикаль» и изображала кусочки хлеба, которые загнивают от верхнего к нижнему. Работу предсказуемо сняли из-за названия. Художник сделал другую работу, с холодильником, внутри которого находится запрещающий знак, но ее тоже не пропустили, поскольку есть узнаваемые упаковки молока и других продуктов. В итоге он пришел к образу с палитрой в виде сковородки.

Олегу Елагину пришлось переделывать “Новые медиа - новая еда”. Первый вариант был снят с показа, так как автор использовал в работе скелет - персонаж из мобильного приложения.

Ну и наконец Вито Паче, автор, который поистине любит и понимает формат улицы. С ним мы много работали в формате искусства на остановках. Первая его работа называлась «Ложка-пуля» - в золотой ложке лежит золотая пуля. Её убрали из-за запрета на изображение оружия. Потом он сделал работу с двумя фужерами, один наполнен вином, другой кетчупом, что, опять-таки, было расценено как пресловутая реклама алкоголя. В конце он все таки вернулся к идее с ложкой, ложкой с которой обгладали золото.

K3: Выставка называлась «Еда как социальная машина». Машиной чего, на твой взгляд, служит еда сейчас?

НК: Машиной, влияющей на первичное существование людей. А формат встречи с искусством на остановке изменяет самоощущение в городской среде, настроение человека. Мы с советских времен, идя по улице, привыкли видеть множество запретительных знаков. А здесь ты видишь знаки, которые тебе открывают зону свободы. Люди обращают на них внимание, потому что это искусство связано с их реальной жизнью. Сейчас не совсем понятно, что можно говорить, а что нельзя. Даже в Советском союзе ситуация была более прозрачной. Понимали, например, что ты рисуешь портреты Ленина за деньги, но даже твой начальник себе на дачу этого Ленина не повесит. Это все понимали, на всех уровнях. А сейчас большая непроговоренная часть осталась внутри общества. Еда перестала быть твоим личным, собственным и проверенным. Почему работа Булныгина трогает? Потому что она показывает, как в страшном сне, что вот ты идешь по гладкой поверхности, а всё может рухнуть — мгновенно и разом. Ты не доверяешь тому, что ты ешь. Ты понимаешь, что тебя как бы «гоняют по рельсам» супермаркетов. Мужу моей европейской знакомой предлагали хороший контракт в одном нестоличном городе США. А они говорят: не поедем, потому что знаем, в этом месте очень много людей с ожирением, хоть их толерантно называют «большими» людьми, но тяжело жить среди такого «больного» общества. И все понимают, что это плоды пищевого конвейера, в который эти бедняги попали. Здесь-то и вскрывается огромный комплекс вопросов и про экологию, и борьбу за права человека и тд. И этих людей уже не возьмут в «обеспеченный» мир по внешним признакам: «не по тусовке» выглядят.

KZ: The exhibition was called «Food as a social machine.» The machine of what, in your opinion, is the food now?

НК: Food is the machine that affects the primary existence of people. And the format of meeting with art at the street changes the self-awareness in the urban environment, the mood of a person. We have been accustomed to seeing many prohibitive signs since Soviet times, walking along the street. And here you see the signs that open you to a zone of freedom. People pay attention to this, because this art is connected with their real life. Now it's not entirely clear what you can say and what you can not. Even in the Soviet Union, the situation was more transparent. You understood, for example, that you are painting portraits of Lenin for money, but even your chief will not hang this Lenin at his dacha. Everyone understood this, at all levels. And

Владимир Потапов, «Вертикаль»
Vladimir Potapov, "The vertical"

now a large unspoken part remained inside the society. Food has ceased to be private, personal and proven. Why does Bulnigin's artwork affect you? Because it shows how, in a terrible dream, that here you are walking on a smooth surface, and everything can collapse - instantly and at once. You do not trust what you eat. You understand that you are kind of «chasing the rails» of supermarkets. My European friend's husband was offered a good contract in one non-capital city of the USA. And they say: we will not go, because we know that in this place there are a lot of people with obesity, although they are tolerantly called «big» people, but it's hard to live among such a sick society. And everyone understands that these are the «fruits» of the food conveyor, into which these poor fellows fell. This is a point where a huge complex of questions about ecology, and the struggle for human rights, etc., is revealed. And these people will no longer be taken to the «secured» world by external signs: they don't look «in the mix».

Лейла Карипова, «100% качество»
Leila Karipova, "100% quality"

KZ: Символично, что выставка проходила в столетнюю годовщину октябрьской революции. В 1917 году многочисленные запреты в культуре и социальной жизни были прорваны. Теперь, век спустя, этих запретов, кажется, вновь больше, чем когда либо прежде. Открывает ли тема еды в этой перспективе какие-то позитивные сценарии?

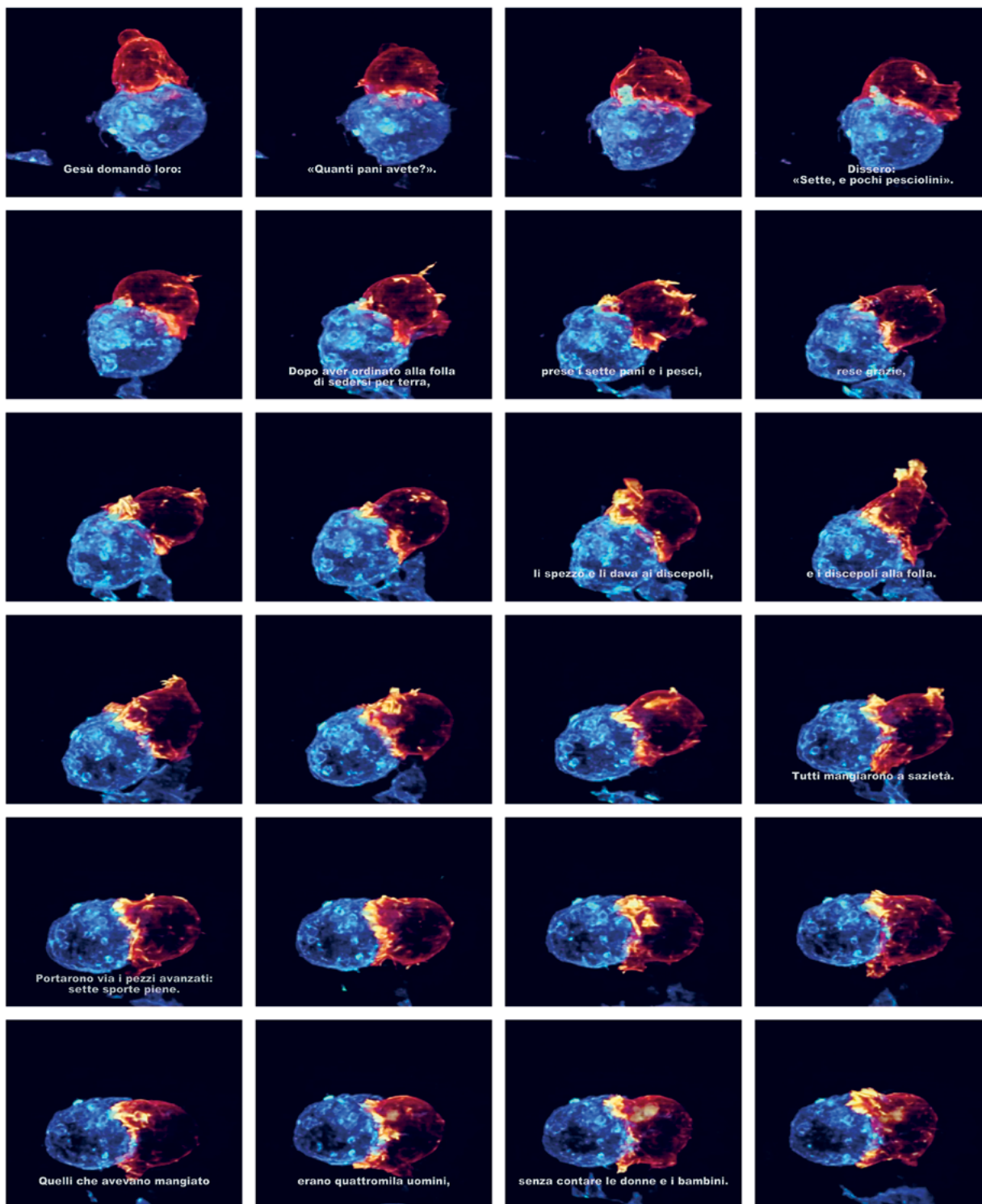
НК: Мне кажется, сейчас мы находимся в ситуации очередного «предвскрытия» всего табуированного, запретного. Идеи вновь обнажаются. В этом 17 году, подача пищи духовной, так часто перемалывалась конвейером власти, унифицировалась, лишалась смыслов....Так часто мы были свидетелями препон между автором и зрителем — запрета фильмов, гонения на театры... Общая атмосфера тотального контроля губительна, не только для зрителя. Внутренняя цензура разъедает институты, авторов. Ужасно видеть, как быстро восстанавливаются забытые страхи, как формируется удушливая среда самоконтроля. Но, как говорится, «ночь темна перед самым рассветом». Когда желание высказаться слишком долго подавляется, высказывание в итоге обретает особую концентрацию, новую плотность. Напряжение не может быть вечным - в конце концов пружина выпрямится.

KZ: It is symbolic that the exhibition was held on the centennial anniversary of the October Revolution. In 1917 numerous prohibitions in culture and social life were broken. Now, a century later, these prohibitions seem to be again more than ever before. Does the topic of food open any positive scenarios in this perspective?

НК: It seems to me that now we are in the situation of the next «pre-opening» of all the tabooed, forbidden matters. Ideas are cropping out again. In this year of 2017, the supply of «spiritual food» is so often grinded by the conveyor of power, unified, deprived of meaning... We so often witnessed obstacles between the author and the viewer - the banning of films, the persecution of the theatres ... The general atmosphere of total control is disastrous, not only for the viewer. Internal censorship corrodes institutions, authors. It's terrible to see how quickly forgotten fears are restored, how the suffocating environment of self-control is formed. But, as they say, «the night is dark before dawn». When the desire to speak out is suppressed for too long, the utterance eventually acquires a specific concentration, a new density. The tension can not be eternal - in the end the spring will straighten.

Олег Елагин, «Новые медиа - новая еда»
Oleg Elagin, “New media - new food”

Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь, и немного рыбок. Тогда велел народу возлечь на землю. И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных, а евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей.

Пьер Паоло Патти,
«Сколько у вас хлебов?»
Pier Paolo Patti,
“How many breads you have?”

Юрий Альберт, «Согласны ли вы...»
Yury Albert, “Do you agree...”

Do you agree with the assertion that
well-fed only people need art?

фотография предоставлена компанией «Russ Outdoor»
photo by “Russ Outdoor” company

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ, ЧТО ИСКУССТВО НУЖНО ТОЛЬКО СЫТЫМ?

Йинон Авиор, «Смотреть можно - трогать нельзя» («Спасено колоколом»)

Yinon Avior, “You can look but you can’t touch” (“Saved by the Bell”)

Within restaurants there is a strange interior design phenomenon: placing big aquariums at the dining area which sometimes contain the food itself (lobsters for example). The marine animals are killed according to the guests wishes in order to emphasize their freshness. This strange act inspired me to document different restaurant’s aquariums, where sometime the animal is a decorative element and sometimes it is a potential dish.

Внутри ресторанных интерьеров есть странный эстетический феномен: в обеденной зоне стоит большой аквариум, внутри которого, находится собственно еда (свежие лобстеры, например). Этих существ убивают в реальном времени, чтобы подчеркнуть их свежесть. Этот странный акт побудил меня документировать разные аквариумы в ресторанах. Рыба одновременно является и декоративным элементом и потенциальным блюдом.

фотография предоставлена компанией «Russ Outdoor»
photo by “Russ Outdoor” company

«СМОТРЕТЬ МОЖНО - ТРОГАТЬ НЕЛЬЗЯ» /
«YOU CAN LOOK BUT YOU CAN'T TOUCH»

ЙИНОН АВИОР / YINON AVIOR

21

ЕДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА | FOOD AS A SOCIAL MACHINE

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Стефано Бергамо, “good.ne(p)t” Stefano Bergamo, “good.ne(p)t”

“Control oil and you control nations; control food and you control the people”: these were the words of Henry Kissinger, former US Secretary of State. In fact the food is, along with water, essential to the survival and therefore at the top of the pyramid of human needs. No human being can live without it, but the kind of food we consume is largely decided by multinationals through massive marketing efforts that influence the food culture, trends and choices of the end consumer. In this way food becomes a status symbol and one of the main factors of social discrimination: it is glam vegan food, it is fashion the wine bar or the Zone diet? It means that food creates a style, a way of being and socializing with our own kind fellows. Ludwig Andreas Feuerbach asserted that “we are what we eat” and,

Контролируя нефть, вы контролируете нации; контролируя еду, вы контролируете людей»: это слова Генри Киссинджера, бывшего госсекретаря США. Еда, наряду с водой, необходима для выживания и, следовательно, расположена на вершине пирамиды человеческих потребностей. Ни один человек не может жить без нее, но тот вид пищи, который мы потребляем, в значительной степени определяется транснациональными корпорациями посредством массовых маркетинговых усилий, которые влияют на культуру, тенденции и выбор продуктов конечного потребителя. Таким образом, пища становится символом статуса и одним из основных факторов социальной дискриминации: это гламурная вегетарианская пища, это модный винный бар или зональная диета? Это означает, что пища создает стиль, способ бытия и коммуникации с нашими сородичами. Людвиг Фейербах утверждал, «мы ешь то, что едим», и поэтому, контролируя еду, вы контролируете и культуру своего времени. Я выразил эту концепцию через скульптуру Genius Popoli romani, также известную как Lare Farnese. Эта скульптура исключительного размера относится к римской эпохе II века нашей эры и хранится в Национальном археологическом музее Неаполя. Скульптура представляет молодого человека, идентифицированного как Genius, дух защиты и жизни для римлян, влиявший на все аспекты римского общества. Статуя пережила язвы, вандализм, взрывы, войны и голод. Сможет ли искусство избежать современной инструментализации, которая превратит культуру в свидетельство потребления пищи, само будучи подчиненным поработанной культуре, созданию которой способствовало?

фотография К. Зацепина
photo by K. Zatsepin

therefore, if you control food you also control the culture of the time.

I represented this concept through the Genius Popoli romani, also known as Lare Farnese, a sculpture of exceptional size from the Roman era dating back to the 2nd century AD. now at the National Archaeological Museum of Naples. The sculpture shows a young man identified as Genius, a protective and vital spirit for the Roman people who exerted his benign influence on every aspect of Roman society. The statue has survived plagues, vandalism, bombings, wars and famines. Will the art be able to escape the contemporary instrumentalization that transforms culture into a testimonial of food consumption, becoming itself subordinate to an enslaved culture that it has contributed to generate?

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Дмитрий Булныгин, “Птица и хлеб” Dmitry Bulnygin, “Bird and bread”

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Герман Виноградов, «Е.Т.-инопланетянин»

German Vinogradov, “E.T.-aliens”

Работа так называется, потому что на ней изображён инопланетянин, на ушах принёсший на Землю яйца, с которых началась жизнь инопланетян на Земле. E.T. ExtraTerrestrial - внеземной. Отчасти навеяно фильмом Спилберга с таким же названием. Короче, шутка на эту тему.

The work is so called, because it depicts an alien, on his ears brought to Earth eggs, from which the life of aliens on Earth began. E.T. - ExtraTerrestrial - extraterrestrial. Partly inspired by the Spielberg film with the same name. In short, a joke on this topic.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Олег Елагин, “Новые медиа - новая еда”

Oleg Elagin, “New Media - New Food”

In the modern information system the Internet acts as one of the means of publishing and disseminating media content, along with other information carriers used by journalists. And now, having woken up in the morning, a man of the 21st century, along with a tasty and healthy breakfast, receives his portion of media data. Unfortunately, as well as his not always useful modified breakfast, these data are not fresh, altered and manipulative. Also this phrase sends us to the well-known TOR network (short for The Onion Router) - free and open software for implementation so-called onion routing allowing to establish an anonymous network connection, protected from listening. The author urges to monitor the quality of the media food used.

В современной информационной системе интернет выступает одним из средств публикации и распространения медиаконтента, наравне с другими информационными носителями, используемыми журналистами. И теперь, проснувшись утром, человек 21го века наравне со вкусным и полезным завтраком получает свою порцию медиа-данных. К сожалению, как и его не всегда полезный модифицированный завтрак, эти данные оказываются не свежего, изменённого и манипулятивного характера. Так же эта фраза отсылает нас к небезызвестной сети TOR (сокр. от англ. The Onion Router) - свободное и открытое программное обеспечение для реализации так называемой луковой маршрутизации, позволяющей устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от прослушивания. Автор работы настоятельно призывает следить за качеством употребляемой медиа-еды.

“The new media is a new format for the existence of mass media, constantly available on digital devices and implying the active participation of users in the creation and distribution of content”

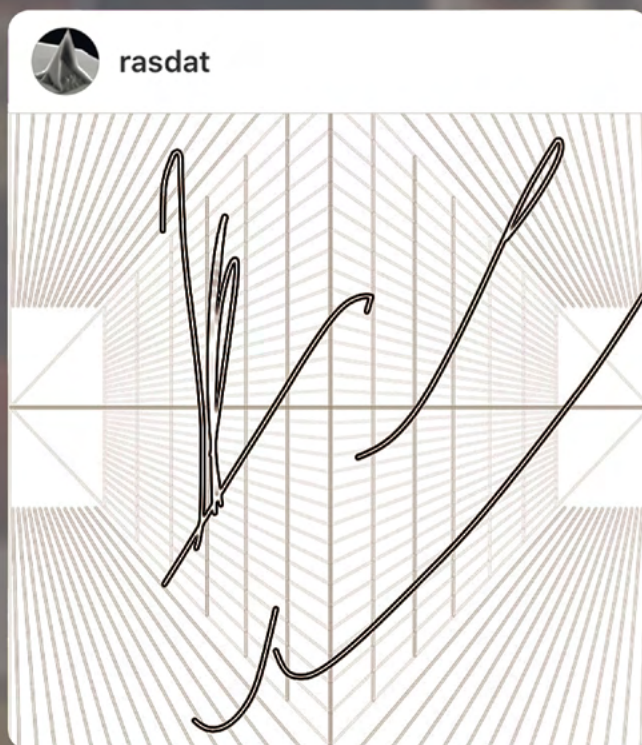
Russell Neumann, professor at the University of Michigan

«Новые медиа – это новый формат существования средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента».

Рассел Нойман, профессор Мичиганского университета

фотография Н. Буцкиной
photo by N. Butskina

Лейла Карипова, «Основные правила приема пищи» Leyla Karipova, “Basic rules for eating”

Мать - символ общей культуры потребления. А человек, в данном контексте, - ребенок. Индивиду навязывается культура потребления, формируется его представление о жизни искусственным методом: через общество и его инструменты. Более детальное углубление в процесс формирования личных убеждений и, как следствие, личного выбора посредством влияния окружающего мира. Тут можно провести параллель с веганством. Казалось бы - выборочное питание и исключение традиционных для человека продуктов, таких как мясо - его личный выбор. Но если присмотреться, то становится ясно, что выбор этот не был бы принят без огромного потока навязанной информации из СМИ, активно агитирующей исключить мясо из рациона питания, апеллируя различными доводами и фактами/аргументами.

The mother is a symbol of the general culture of consumption. A person, in this context, is a child. The individual is imposed a culture of consumption, his idea of life is formed by an artificial method: through society and his tools. A more detailed deepening in the process of forming personal convictions and as a consequence of personal choice through the influence of the surrounding world. Here you can draw a parallel with veganism. It would seem - selective food and the exclusion of traditional products for humans, such as meat - his personal choice. But if you look closely, it becomes clear that this choice would not be accepted without a huge flow of imposed information from the media, actively agitating to exclude meat from the diet, appealing with different arguments and facts.

фотография К. Зацепина
photo by K. Zatsepin

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET & MUSEUM & STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Йоханна Карлин, «Взросление»

Johanna Karlin, “Adulthood”

The project “growing up” is a continuation of the project “Already leaning”, (showed in the earlier Street exhibition) which reflected on a global modernity in a constant transformation. It also affected subjects such as oblivion, time and dichotomies such as object and subject.

Проект «Взросление» является продолжением проекта «Опора» (уже участвовавшего в программе «Улица как музей, музей как улица»), запечатлевшего глобальную современность в постоянной трансформации. Он также затрагивал такие темы, как забвение, время и оппозицию объекта и субъекта.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Сергей Катран, «10 гневливых БАДов»
Sergey Katran, “10 Angry BADs”

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Десять гневливых БАДов

Background image by Boney/Shutterstock

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Ольга Киселева, «Натюрморт: психологический портрет»

Olga Kisseleva, «Still life: psychological portrait»

The still life of Olga Kisseleva is part of her photographic project "ACCIDENTS" (2010-2011), built around a number of modern photographic still lifes, each of which is accompanied by a narrative text.

The historical reference of the project to the European pictorial still life of the 17th-18th centuries (Jean Baptiste Chardin, Willem Claesz Heda) is evident thanks to the system of allegories, but Kiseleva still lifes are read through the modern sign and emotional codes of each composition object.

The project was created in collaboration with a group of Sorbonne researchers, consisting of art historians, sociologists and writers. At the first stage theoreticians have created a modern vocabulary of symbols.

Then, 49 mini-novels were commissioned by the Parisian writer Elena Vilovich. Each text describes an event from the life of the artist and is built around several key words from the dictionary. Finally, the artist created still-lives, illustrating each story. In accordance with the tradition of the still life of the 17th century, the objects selected for the still life correspond to the key words of the text.

This fragment tells the story of the creation of the performative project «How are you?» (1998-2004), in which Kiseleva asked this question to the public in various cultural and social contexts, in particular within the framework of the 49th Venice Biennale (1999), and in Tibet, which the artist visited at the invitation of the Dalai Lama in the same year.

Натюрморт Ольги Киселевой является частью ее фотографического проекта «ПРОИСШЕСТВИЯ» (2010-2011), построенного вокруг ряда современных фотографических натюрмортов, каждый из которых сопровождается повествовательным текстом.

Историческая ссылка проекта на европейский живописный натюрморт XVII-XVIII веков (Ж.-Б.Шарден, Виллем Клас Хеда), очевидна благодаря системе аллегорий, но натюрморты Киселевой прочитываются через современные знаковые и эмоциональные коды каждого объекта композиции.

Проект создан в сотрудничестве с группой исследователей Сорбонны, состоящей из искусствоведов, социологов и писателя. На первом этапе теоретиками был создан современный словарь символов. За-

тем, 49 мини-новелл были заказаны парижской писательнице Елене Вилович. Каждый текст описывает событие из жизни художницы и строится вокруг нескольких ключевых слов из словаря. Наконец, художница создала натюрморты, иллюстрирующие каждую историю. В соответствии с традицией натюрморта XVII века объекты, выбранные для натюрморта, соответствуют ключевым словам текста. Данный фрагмент рассказывает историю создания перформативного проекта КАК ДЕЛА? (1998-2004), в рамках которого Киселева задавала этот вопрос публике в различных культурно-социальных контекстах, в частности в рамках 49-й Венецианской Биеннале (1999), и на Тибете, который художница посетила в этом же году по приглашению Далай Ламы.

фотография К. Зацепина
photo by K. Zatsepin

Трудно представить себе жизнь на Тибете, если ты никогда там не был!

Пять тысяч метров над уровнем моря, кислорода не хватает. Каждые десять шагов я останавливаюсь, чтобы отдышаться. В июле там совершенно зимняя погода. Воздух холодный, ледяной ветер продувает высокогорные ущелья. Люди питаются горсткой пшеницы, но в основном выживают благодаря яку: едят мясо яка, суп из яка, отвратительно пахнущие сыр и масло из молока яка.

Тем не менее, несмотря на суровые условия жизни, на мой вопрос «Как дела?» все искренне отвечают: «Хорошо!», и даже объясняют почему. Одному хорошо потому, что он только что закончил медитацию, другому – потому что он находится в гармонии с природой, третьему – потому, что он читает интересную книгу.

В конечном счете, оказывается, что буддийским монахам на Тибете живется гораздо лучше, чем посетителям Венецианской биеннале, нежащимся на солнечной террасе на берегу Средиземного моря.

Проект «Еда как социальная машина» / The project «Food as a social machine»

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Эдит Лайос, «Жажда пустоты» Edit Layos, “Thirst for the Void”

The artwork entitled “Thirst for the Void” is part of a bigger project started in 2008 when I inherited a case of 100 years old tools. The original owner of the old wooden case was a very refined Hungarian woodworker and cabinetmaker who had been exhibited even at Paris World Fair in 1889. The tools were rather unfit for modern usage but had an utterly noble history and look, so I started to use them to make a series of small compositions. Later on I became really passionate about recycling abandoned tools and objects, so I started to collect them from various sources. These pieces constitute the base of the present artwork as well.

Besides the obvious aspects and importance of recycling, I especially value the idea of continuum, the acknowledgement of eternal transformation. My compositions contribute to the infinite history of these tools and parts when together they gain a new focus and meaning. To underline the fragility of that moment I do

Работа, озаглавленная «Жажда Пустоты», является частью более крупного проекта, начатого в 2008 году, когда я унаследовала ящик 100-летних инструментов. Изначальный владелец этого старого деревянного футляра был очень утонченным венгерским краснодеревщиком и даже выставлялся на Парижской всемирной ярмарке в 1889 году. Инструменты были мало пригодны для использования, но имели крайне благородную историю и внешний вид, поэтому я начала создавать из них серию небольших композиций. Впоследствии переработка заброшенных инструментов и предметов очень меня увлекла, и начала собирать их из разных источников. Все собранное также составляет основу для настоящего произведения.

Помимо очевидных аспектов и важности переработки, я особенно ценю идею континуума, признание вечной трансформации. Мои композиции способствуют бесконечной истории этих инструментов и частей, когда вместе они приобретают новый фокус и смысл. Чтобы подчеркнуть хрупкость этого момента, я не фиксирую и не свариваю вещи, а скорее сохраняю возможность демонтировать их в любое время. Поэтому композиции в большинстве случаев основаны на очень тонком физическом равновесии.

Конкретные произведения для выставки «Еда как социальная машина» озаглавлены строкой из стихотворения Бодлера «Жажда Пустоты»: «Я видел мир и все, что в нем / и я больше не ищу в нем убежища.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

not fix or weld these pieces together, I rather keep the possibility to dismantle them anytime. Therefore the compositions are in most of the cases based on a very subtle physical equilibrium.

The particular artwork attached here was finalized following the theme of ‘Food as a social machine’ and is entitled after the poem of Baudelaire, ‘Thirst for the Void’.

Instead of revealing the connection of the artwork with the guiding theme, I rather end with two lines from Baudelaire’s poem: „... I’ve seen the world and everything that’s in it, And I no longer seek in it for shelter...

Пьер Паоло Патти, «Без названия» Pier Paolo Patti, “Untitled”

Темой работы является еда одновременно в значениях «разделения» и «лишения». Последовательность кадров взята из съемки в лагере беженцев и изображает распределение еды: жест солидарности, скрывающий чувство вины. Это произведение декларированно приглашает задуматься о людях, годами испытывающих голод из-за неправильной экспансионистской политики, которая превратила «кормление» в буквальное «голодание», что явилось поворотным моментом в урегулировании нового политического баланса.

Особый акцент сделан на людях, их лицах, руках, жаждущих куска хлеба: закольцованные ежедневные жесты, сквозь кричащую толпу.

Кадры скомпонованы маньеристским способом, чтобы показать сцену вне времени и географической метки. Так общий рисунок становится метафорой боли и рассеянности: с одной стороны тот, кто бросает хлеб, а с другой - тот, кто его получает, оба подвешенные в вечном балансе. Места и эпохи могут быть разными, сущность остается неизменной, как всегда было и всегда будет.

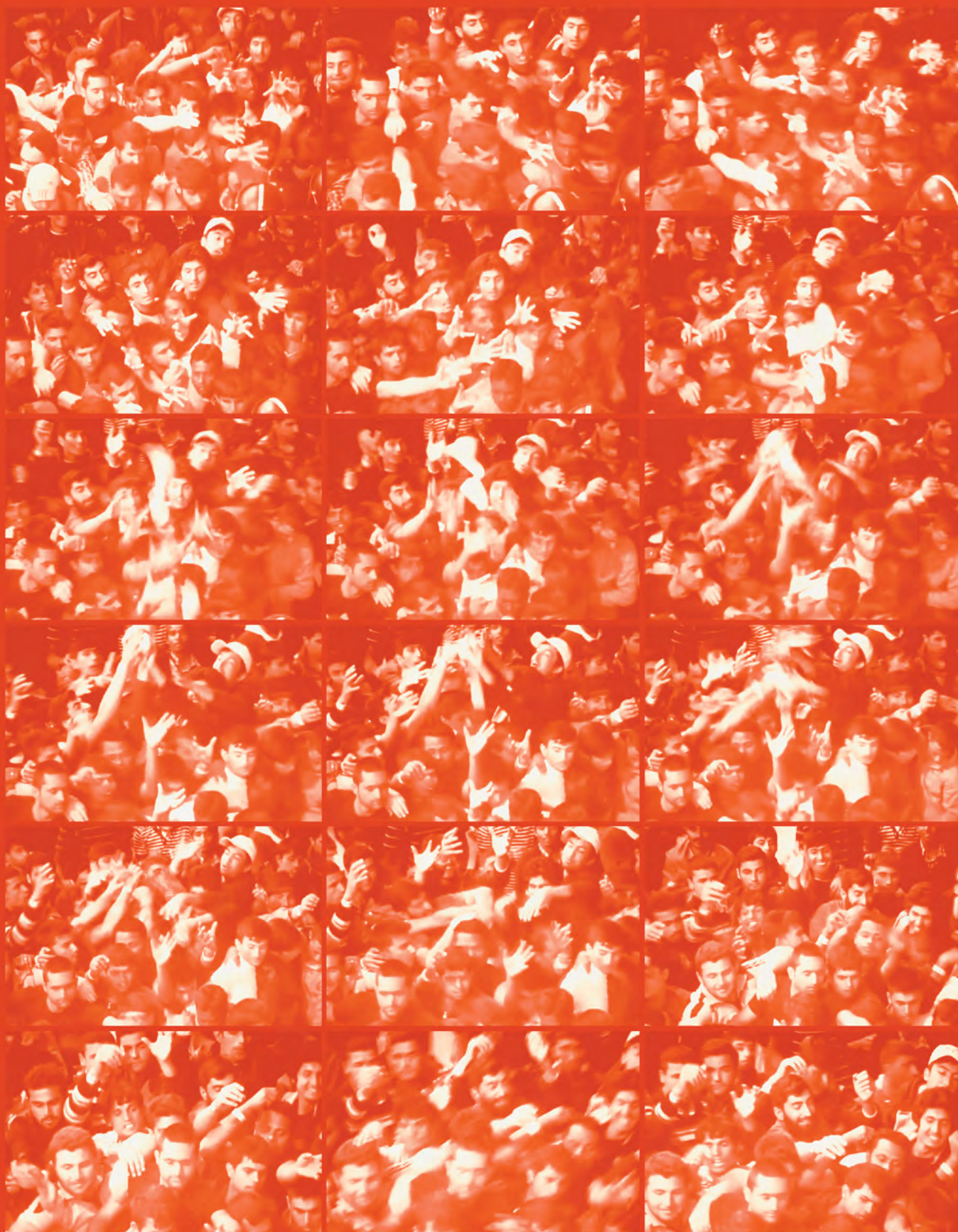
The subject of the work is food in the meaning of “sharing” and “deprivation” at the same time. The sequence of frames comes from a footage in a refugee camp which depicts the distribution of food: a gesture of solidarity hiding a sense of guilt. This artwork is a declared invitation to think about the topic of “starving people” through years of incorrect expansionistic politics that turned “feeding” into a literal “starving”, which is the turning point of the settlement of new political balance.

Specific attention must be paid on people, on their faces, on their arms striving for a piece of bread: daily gestures in a loop, through a yelling crowd.

The frames are composed in a Manneristic way in order to show a scene with no time and no geographical reference. So the total drawing becomes the metaphor for pain and despair: on one side there is who throws the bread, and on the other side there is who receive the bread, both hanging in an eternal balance. Places and times should be different, substance remains the same, as always and forever.

фотография К. Зацепина
photo by K. Zatsepin

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET & MUSEUM & STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Вито Паче, «Ложка - пуля» Vito Pace, “Spoon - bullet”

Работа выросла из переделанной скульптуры под названием «Ложка-пуля» (2009). Цифровое фотоизображение ложки было вырезано из картинке, оставив пустое поле. Работа отсылает к немецкой пословице: «Родиться с серебряной ложкой во рту», указывающей на богатого человека, который имеет все возможности уже в колыбели. Однако, цифровое стирание этой ложки, являющейся символом привилегированного состояния, связано с идеей нехватки пищи, борьбы за выживание: роскошь, привилегии, возможности «в колыбели» - не для всех и зачастую человек обречен на неудачу независимо от того, как он/она поступает.

Недостаток продовольствия для миллионов людей в этом смысле является самым высоким показателем упадка цивилизации. По данным ФАО, в мире недоедает около 795 миллионов человек: большинство из них — граждане «третьего мира», но 14,7 миллиона человек живут в полностью развитых странах. Более того, такие кампании, как «Oil for Food», оказались гигантскими орудиями коррупции.

Кроме того, распределение продовольствия часто следует политическим правилам, таким как эмбарго, которое платят целые нации, решения ОНУ или отдельных стран, которые затрагивают людей. Таким образом, еда стала инструментом репрессий, убеждений и политического обмена, превосходя тем самым фундаментальную роль, которую она играет для каждого человека.

Работа «Ложка-пуля» показывает, как беззаконие становится системой посредством воскрешения этой самой «золотой ложки», которая знаменует границу между теми, кто был обречен от рождения, чтобы выиграть все, и теми, кто был обречен на сложности и лишения.

The work arises from a re-work of the sculpture called Spoon Bullet (2009), which was photographed and then digitally deleted. It evokes a German adage: «Mit einem goldenen Löffel im Munde geboren sein» (being born with a silver spoon in one's mouth), which indicates a person born rich who has all the opportunities already in the cradle. However, the cleansing of this spoon, which is a symbol of the privileged condition, through digital erasure connects with the notion of lack of food, the struggle for survival: luxury, privileges, opportunities “in the cradle” are not for everyone, and often the individual is condemned to failing no matter how he/she commits to.

The lack of food for millions of people is, in this sense, the highest indicator of the decline of civilization. According to the FAO, around 795 million people suffer starvation in the world: most of them live in developing countries but 14.7 million live in fully developed countries. Moreover, campaigns like “Oil for Food” have turned out to be giant tools of corruption.

In addition, food distribution often follows political rules, such as embargoes that invest whole nations' decisions that afflict people. Food has thus become a tool of repression, persuasion and political exchange, transcending this way the fundamental role it has for every human being.

Spoon Bullet represents how iniquity raised to a system through the evocation of that very “golden spoon” that marks the boundary between those who have been destined from birth to win everything and who are condemned to hardships and deprivations.

фотография К. Зацепина
photo by K. Zatsepin

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Владимир Потапов, «Живописное бытование»

Vladimir Potapov, “Picturesque existence”

At all times, artists with special trepidation related to the arrangement of their own palette. This action was a mystical ritual. Each artist had his own secret of disposition and mixing of colors, which were jealously guarded and often carried away with them to the grave. For this reason, the interest in the techniques of old masters is so great today. Museums and auction houses spend expensive examinations to determine the authenticity of paintings, based on a unique author's technique. And here the palette in this chain is the starting point. In the work, the frying pan replaces the classical plane of the palette and thus turns the paint into an object of symbolic consumption.

Во все времена художники с особенным трепетом относились к обустройству собственной палитры. Это действо представляло собой мистический ритуал. У каждого художника была своя тайна расположения и замешивания красок, которые ревностно охранялись и часто уносились с собой в могилу. По этой причине интерес к техникам старых мастеров сегодня такой огромный. Музеи и аукционные дома проводят дорогостоящие экспертизы для определения подлинности картин, базирующаяся на уникальной авторской технике. И вот палитра в этой цепочке оказывается отправной точкой. В работе сковорода подменяет классическую плоскость палитры и таким образом превращает краску в предмет символического потребления.

фотография К. Зацепина
photo by K. Zatsepin

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Элен Скавенстед, «Фрукты это конфеты» Ellen Skafvenstedt, “Fruit is candy”

Еда часто используется как символ денег и статуса, и в том, что мы едим, существуют тренды. Для успешной жизни вам нужна совершенно здоровая диета. Не ешьте нездоровую пищу или конфеты; конфеты - бяка. Вы должны есть фрукты - фрукты это конфеты!

Мой фотоколлаж имеет дело с последствиями счастливой, здоровой еды. Вы видите остатки трех разных плодов, лежащих на земле, ожидая гниения. Остатки слизистого бананового пюре пробиваются из кожицы, а половина съеденной груши выглядит так, будто она просто упала на снег. Три грязных стеклянных полки в пустом холодильнике лежат на заднем плане, тупик для голодного желудка.

Food is often used as a symbol for money and status and there are trends in what to eat. For a successful life you need the perfectly healthy diet. Don't eat junk food or candy; candy is poop. You should eat fruit - fruit is candy!

My photo collage takes place after a happy, healthy meal. You see the leftovers of three different fruits laying on the ground, waiting to rot. The remains of a slimy, mashed banana is working its way out of the peel, while a half eaten pear looks like it just fell down in the snow. Three dirty glass shelves in an empty refrigerator lays in the background picture, a dead end for a hungry stomach.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Наташа Стейнерт, «Ловись, рыбка, большая и малая» Natasha Steynert, “Catch, fish, big and small”

People are involved in the process of earning money to provide for life and life, while the very mechanism of provision is impossible without the participation of a huge number of people. The foundation of the food industry is in its necessity, but it also involves many fine instruments of manipulation; man is not a beast for a long time, it is necessary to make efforts to get food, rather - food itself attracts a person, forms its dependencies and needs. All of us have been on the hook for a long time, and the worse is that this hook is our choice, we use it and we are used in it, and sooner or later it will lead to the fact that one or the other side will run out of resources. This project is an attempt to reflect the loopiness and closure of the consumption problem, the visual embodiment of the project is realized as a pattern collected from the repeating elements that also send to the idea of the problem of absorbing and being absorbed as a single closed circle.

Люди втянуты в процесс заработка денег для обеспечения жизни и быта, тогда как сам механизм обеспечения невозможен без участия огромного количества людей. Фундамент индустрии еды – в ее необходимости, но также нее вовлечено множество тонких инструментов манипуляции; человек давно не зверь, которому нужно приложить усилия для добывания пищи, скорее - пища сама привлекает человека, формирует его зависимости и потребности. Все мы давно находимся на крючке, и тем хуже, что этот крючок – наш выбор; мы пользуемся, нами пользуются, и рано или поздно это приведет к тому, что у одной или другой стороны закончатся ресурсы. Этот

проект – попытка отразить закольцованность и замкнутость проблемы потребления; визуальное воплощение проекта реализовано в качестве паттерна, собранного из повторяющихся элементов, которые также отсылают к идее проблемы поглощающих и поглощаемых как единого замкнутого круга.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Зоя Фалькова «Когда режутся крылья» Zoya Falkova, “When wings are cut”

The President of Kazakhstan compared the state of affairs in the country with pain in the shoulders of the caterpillar, which has wings cut. Poetic metaphor in the mouth of a politician, especially a metaphor, deviating from stubborn facts, gives rise to many side-effects. Comparison of the economic crisis with the shoulder pain of the caterpillar, diligently growing its wings, gave birth to a questionnaire-perplexity ornament. Triptych “When wings are cut” - this is a question of the quality of the transformations and the promised flight; this is a conversation about the consumption that has been cultivated in the cult and whether flight is possible under its multi-vector conditions.

Президент Казахстана сравнил состояние дел в стране с болью в плечах гусеницы, у которой режутся крылья. Поэтическая метафора в устах политика, особенно метафора, отступающаяся от упрямых фактов, рождает много побочных смыслов. Сравнение экономического кризиса с плечевой болью гусеницы, усердно отращивающей крылья, родило вопросительный орнамент-недоумение. Триптих «Когда режутся крылья» - это вопрос о качестве преобразований и обещанного полёта; это разговор о возведённом в культ потреблении и о том, возможен ли полёт в его многовекторных условиях.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Томас С. Чунг, «... Это было не всегда так вкусно»

Thomas C. Chung, “...It Wasn’t Always So Yummy”

«... Это было не всегда так вкусно» входит в серию, которую я создавал последние несколько лет. Это трикотажные скульптуры из пряжи и акриловой начинки, которые напоминают об утрате и надежде в рамках своего «подвешенного» настоящего.

Продолжая тему еды, которой я был одержим, будучи ребенком, это произведение отражает грусть, которую человек испытывает, когда убегает от бурной жизни, прилагая все усилия, чтобы найти этот свет внутри себя. Вредная еда была моим способом справиться с проблемами или тревожными делами, но в то же время это была моя единственная форма комфорта, которая не нуждалась в голосе, чтобы успокоить мою боль.

Пища сама по себе является отличным средством разделения и объединения, выстраивания границ или поиском дипломатии всякий раз, когда это необходимо, скрывая в себе множество сообщений - именно по этой причине еда всегда будет актуальной в качестве натюрморта современности.

“...It Wasn’t Always So Yummy”, is an artwork from an ongoing series I’ve been creating in the last several years, knitted sculptures made of yarn and acrylic stuffing, which recall a loss and hope within their suspended present.

Continuing the theme of food as an obsession to me as a child, this particular piece reflects upon the sadness one feels when escaping from a turbulent life, doing my best to find that light within myself. Junk food was my way of coping with troubles or disturbing matters, yet at the same time it was my only form of comfort which needed no voice to soothe my pain. Food within itself is a great divider and unifier, drawing boundaries or seeking diplomacy whenever it is needed, hiding within it a multitude of messages - it is for this reason that food will always be relevant as a contemporary still-life.

фотография предоставлена компанией «Russ Outdoor»
photo by “Russ Outdoor” company

«... ЭТО НЕ ВСЕГДА БЫЛО ТАК ВКУСНО» /
«...IT WASN'T ALWAYS SO YUMMY»

ТОМАС С. ЧУНГ / THOMAS C. CHUNG

53

ЕДА КАК СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА | FOOD AS A SOCIAL MACHINE

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Хенрик Экессио, «Без названия»

Henrik Ekesiö, “Untitled”

Глаза - это окно души. Пища - это путь к сердцу человека. Я сожру твои чертовы глаза. Все это обычные выражения, используемые в повседневной жизни. Я был одержим глазами, сколько себя помню. Я смотрел много боевиков 80-х с отцом, когда был ребенком, и я помню, что в них у людей часто выскакивали глаза. «Выглядывающая» - это серия, которую я пополняю в течение долгого времени, однажды я, может быть, пойму, что это значит, и тогда я смогу начать делать что-то еще.

Eyes are the window of the soul. Food is the way to a man's heart. I will eat your fucking eyes out bitch. These are all common expressions used in everyday life. I have been obsessed with eyes as long as I can remember. I watched a lot of 80's action movies with my father when I was a kid and I remember that eyes were popping out of peoples heads a lot. "Looking out" is a series that I have been adding on to for a long time, one day I will maybe know what it means then I can start doing something else.

фотография А. Альбокриновой
photo by A. Albokrinova

Александра Янченко, «Леди пончик» Alexandra Ianchenko, “Lady Donut”

Fast food instantly causes certain and often negative associations. This is both harmful food, and carcinogens, and the triumph of the consumer society, and americanization, and many other similar connotations. I kind of agree with that. But in my city - Irkutsk - where the fast food cafes appeared not so long ago and not in the same quantity as in big cities, such food carries a little other meanings. Few people go to fast food to really eat, rather it's just to sit and spend time with friends. The rhythm of life in a small town does not have to swallow a burger on the run, even coffee with itself has remained in the entertainment category of the day off. Therefore, fast food for me is not a meal or a dish, but rather a picture, a bright visual image. In the pictures of this series I depict the consumers of this food. As you know, we are what we eat. In the series, this statement was clearly expressed.

Фастфуд мгновенно вызывает определенные и часто негативные ассоциации. Это и вредная пища, и канцерогены, и триумф общества потребления, и американизация, и множество других подобных коннотаций. Отчасти я с этим согласна. Но в моем городе – Иркутске – где фастфуд кафе появились не так давно и не в таком количестве как в мегаполисах, подобная еда несет немного другие смыслы. Мало кто ходит в фастфуд действительно поесть, скорее это просто посидеть и провести время с друзьями. Ритм жизни в маленьком городе не располагает к проглатыванию бургера на бегу, даже кофе с собой остался в категории развлечений выходного дня. Поэтому фастфуд для меня это не еда и не блюдо, а скорее картинка, яркий визуальный образ. В картинах этой серии я изображаю потребителей этой пищи. Как известно, мы есть то, что мы едим. В серии это утверждение получило наглядное выражение.

фотография предоставлена компанией «Russ Outdoor»
photo by “Russ Outdoor” company

Проект “Еда как социальная машина” / The project “Food as a social machine”

международная программа / international program
STREET AS MUSEUM STREET
улица как музей - музей как улица / street as museum - museum as street

Улица как музей – музей как улица

Международная программа

«Улица как музей – музей как улица» в Самаре
Организатор Средневолжский филиал Государственного центра современного искусства (ГЦСИ)
в составе РОСИЗО

При поддержке «RUSS OUTDOOR»

Авторы проекта: Роман Коржов, Неля Коржова

Руководитель программы: Неля Коржова

Программа «Улица как музей – музей как улица» посвящена новым методам взаимодействия современного искусства и городской среды. Основой проекта является экспонирование произведений современного искусства на остановках общественного транспорта. Главной целью этой работы является проблематизация границы между пространством «культуры и искусства» и пространством улицы.

Программа возникла на основе проекта «Экология восприятия». Он был реализован на конкурсной основе в 1998 году Самарским Региональным Общественным Благотворительным Фондом «Центр Современного Искусства». Это был один из первых проектов паблик-арта в России.

В разные годы программа реализовывалась в рамках фестивалей и групповых или персональных выставок с аутентичным названием. В целом за время работы этих проектов было показано более 200 произведений художников России, Европы, США и Азии.

Программа «Улица как музей – музей как улица» работает как генератор эстетической энергии, пытающейся преодолеть традиционную несовместимость современной художественной практики и вкуса «человека с улицы», где экспозиционным пространством для него является не только традиционный музей, но и городское-публичное-медиа-пространство, где искусство - это катализатор социальной динамики.

Выставка на остановках общественного транспорта может быть рассмотрена как социальная скульптура. Возникнув в переходную эпоху рубежа 90-х и нулевых, программа функционирует как длительность во времени, охватывая период в два десяти-

летия. Концепт социальной скульптуры описывает феномен масштабного влияния событий, изначально производимых в поле эстетического, на широкий контекст жизни общества и горизонт производства и бытования дискурсов — от политического до частного. Транслируясь посредством большого количества медийных средств и каналов, частная художественная интенция способна не только «взрывать» информационное поле, но и воздействовать на движение самого «тела» социума. Житель современного мегаполиса вынужден постоянно считывать визуальные «послания», имеющие в основном утилитарный характер, призывающие его принять участие в коммуникации по схеме покупатель-продавец. Зачастую пространство улицы он не ассоциирует с искусством и культурой, для приобщения к которым нужно сделать специальное усилие - например, пойти в музей. Проект призван внести в эту стандартную ситуацию нечто неожиданное — ожидающий транспорта человек вдруг встречает нечто, не похожее на привычную повседневность, считывает послание, обращенное к не задействуемому «в быту» памяти и опыту, призывающее к созерцанию, а не к потреблению. С другой стороны, для художника важен опыт высказывания в новых условиях, вне традиционного выставочного пространства, настраивающего зрителя на то, что он обязательно увидит «Произведение», «высокий смысл» которого гарантирован авторитетом культурной институции и заплаченными за вход деньгами. На остановке коммуникация зрителя и произведения осуществляется напрямую, без посредничества регламентирующих приобщения к искусству институций и ритуалов. Возможно ли «непрерывное» культурное пространство? - это главный вопрос, актуализации которого посвящен проект.

По статистическим данным компании RUSS OUTDOOR в Самаре один постер просматривает 5000 зрителей в день. В этой ситуации важно заметить активную просветительскую направленность проекта, способствующую формированию новой концепции открытых взаимоотношений личности с культурными инициативами сегодняшнего дня.

Хроника проекта:

1998

Выставка «Экология восприятия»

2008 – 2009

Выставка «Экология восприятия 2»

2010

Выставка «Новости в пустоте»

2011

I Международный фестиваль современного искусства «Улица как музей - музей как улица»

2012

II Международный фестиваль современного искусства «Улица как музей - музей как улица». Тема «Видеть звук»

2013

III Международный фестиваль современного искусства «Улица как музей - музей как улица». Тема «Индустриальный циклон»

2014

IV Международный фестиваль современного искусства «Улица как музей - музей как улица»
Тема года «О тишине и монументах»
Выставка «Не каждый в Швеции ест фрикадельки»
Выставка «Фабрика-кухня в Самаре»

2015

Выставка «В контексте ожидания»

2016

Выставка «Коды абстрактного космоса»

2017

Выставка «Еда как социальная машина»

Street as a museum — a museum as a street

International Program

“Street as a museum - a museum as a street” in Samara

Organizer Central Volga branch of the National Center of Contemporary Art / ROSIZO

With the support of RUSS OUTDOOR

The authors of the project: Roman Korzhov, Nelya Korzhova

Head of the project: Nelya Korzhova

The program “Street as a museum - a museum as a street” is devoted to new methods of interaction between contemporary art and urban environment. The basis of the project is exhibiting works of contemporary art at public transport stops. The main goal of this work is the problematization of the border between the space of “culture and art” and the space of the street. The program arose on the basis of the project “Ecology of Perception”. It was implemented on a competitive basis in 1998 by the Samara Regional Public Charitable Foundation “Center for Contemporary Art”. This was one of the first projects of public art in Russia. In different years the program was realized within the framework of festivals and group or personal exhibitions with an authentic title. In general, during the work of these projects, more than 200 works by artists from Russia, Europe, the United States and Asia were shown.

The program “Street as a museum - a museum as a street” works as a generator of aesthetic energy, trying to overcome the traditional incompatibility of contemporary art practice and the taste of “a man from the street,” where the exposition space for him is not only a traditional museum, but also a public-medial space, where art is the catalyst of social dynamics.

The exhibition at public transport stops can be viewed as a social sculpture. Having emerged in the transition era of the turn of the 90's and 2000's, the program functions as a duration in time, covering a period of two decades. The concept of social sculpture de-

scribes the phenomenon of the scale effect of events, originally produced in the field of aesthetic, on the broad context of society's life and the horizon of production and existence of discourses - from the political to the private. Broadcasting through a large number of media and channels, private artistic intent is able not only to “blow up” the information field, but also to influence the movement of the very “body” of society. A resident of a modern metropolis is forced to constantly read visual “messages”, which are mostly utilitarian in nature, encouraging him to take part in communication under the buyer-seller scheme. Often, the space of the street, he does not associate with art and culture, for which you need to make a special effort - for example, go to the museum. The project is called upon to introduce something unexpected in this standard situation: a person waiting for transportation suddenly meets something that does not resemble a habitual daily routine, reads a message addressed to non-involved “in everyday life” memory and experience, calling for contemplation, not consumption. On the other hand, for the artist, the experience of speaking in new conditions, outside the traditional exhibition space, which tunes the viewer to the fact that he will necessarily see the “work”, is of great importance for the artist, whose “high meaning” is guaranteed by the authority of the cultural institution and paid for entry. At the stop, the communication of the viewer and the work is carried out directly, without intermediation, regulating the introduction of art institutions and rituals. Is “continuous” cultural space possible? - this is the main question, the actualization of which is devoted to the project.

According to statistics from RUSS OUTDOOR in Samara, one poster is viewed by 5,000 spectators a day. In this situation, it is important to note the active educational orientation of the project, contributing to the formation of a new concept of open personal relationships with the cultural initiatives of today.

Chronicle of the project:

1998

Exhibition "Ecology of Perception"

2008 – 2009

Exhibition "Ecology of Perception II"

2010

Exhibition "News in Emptiness"

2011

I International Festival of Contemporary Art "Street as a Museum – a Museum as a Street"

2012

II International Festival of Contemporary Art "Street as a Museum – a Museum as a Street". The Festival's theme – "To See Sound"

2013

III International Festival of Contemporary Art "Street as a Museum – a Museum as a Street". The Festival's theme – "Industrial Cyclone"

2014

Exhibition "The Factory Kitchen in Samara"

IV International Festival of Contemporary Art "Street as a Museum – a Museum as a Street". The Festival's theme – "About Silence and Monuments"

Exhibition "Everyone Doesn't Eat Meatballs in Sweden"

2015

Exhibition "In the Context of Suspense"

2016

Exhibition "Codes of the Abstract Space"

2017

Exhibition "Food as a Social Machine"

Фабрика-кухня в процессе реставрации, май 2017
фотография В. Сверкалова
Factory-kitchen in the restauration works, May 2017
photo by V. Sverkalov

Фабрика-кухня - уникальный памятник конструктивизма в Самаре, построенный в 1932 году по проекту Екатерины Максимовой в виде серпа и молота. Фабрика-Кухня - воплощение гениального эксперимента в перераспределении индивидуального и коллективного средствами архитектуры. Это проект построения «нового быта» через коды конструктивизма, прорыв в области инженерных технологий. Это феномен истории Советской Власти в России, символ радикальных преобразований мировоззрения людей. Фабрика-кухня, рожденная на гребне открытий, утопий и трагических заблуждений революционного времени, пережившая НЭП, Великую Отечественную войну, годы расцвета, застоя и развала СССР, устоявшая от всеобщей разрухи перестройки возвращается к своему первичному назначению - центру новой культуры. Средневолжский филиал ГЦСИ/РОСИЗО работает с декабря 2014 года.

Концептуальное содержание Средневолжского филиала ГЦСИ/РОСИЗО формируется на основе исторической функции здания Фабрики-кухни. Цель филиала - стать полифункциональным ресурсным центром развития современного искусства в регионе и новой точкой международного обмена, местом коммуникации профессионального и зрительского сообщества, открытого для экспериментов в области современной культуры. Ключевые понятия концепции музейно-выставочного центра - ФАБРИКА и КУХНЯ. «Кухня» как лабораторный процесс, интеллектуальная, научно – дискуссионная площадка. «Фабрика» - как производственная база универсального назначения, где материализуются идеи, произведения искусства, выставки, проекты.

Factory-kitchen - a unique monument of constructivism in Samara, built in 1932 by the project of Ekaterina Maximova in the form of a sickle and hammer.

Factory-Kitchen - the embodiment of a brilliant experiment in the redistribution of individual and collective means of architecture. This is a project to build a “new life” through codes of constructivism, a breakthrough in the field of engineering technology. This is the phenomenon of the history of Soviet power in Russia, a symbol of radical transformations of the world outlook of people. Factory-kitchen, born on the crest of discoveries, utopias and tragic errors of revolutionary time, survived the NEP, the Great Patriotic War, the years of prosperity, stagnation and collapse of the USSR, which has withstood the general ruin of perestroika, returns to its primary purpose, the center of a new culture. The Middle Volga branch of the NCCA / ROSIZO has been operating since December 2014.

The conceptual content of the Middle Volga branch of the NCCA / ROSIZO is formed on the basis of the historic function of the Factory-kitchen building. The goal of the branch is to become a multifunctional resource center for the development of contemporary art in the region and a new point of international exchange, a place for communication between the professional and the viewing community open for experiments in the field of contemporary culture.

Key concepts of the content of the museum and exhibition center are FACTORY and KITCHEN. “Kitchen” as a laboratory process, intellectual, scientific - discussion platform. “Factory” - as a production base of universal purpose, where ideas, works of art, exhibitions and projects materialize.

**Средневолжский филиал
Государственного центра современного
искусства в составе РОСИЗО**

Россия, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 149,
Фабрика-кухня
www.ncca.ru/samara

